

Научная статья

УДК 81'373.6

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10703

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Каншайым Муратбаевна Зайрова

Каракалпакский государственный университет, Нукус, Узбекистан, vshirazova@mail.ru

Аннотация. В лингвистическом аспекте анализируется этнографический облик традиционной одежды каракалпаков, причины появления наименований предметов одежды. Показателем духовного и культурного богатства народа является язык, благодаря которому этнокультурная лексика в качестве национального наследия будет сохраняться для будущих поколений. Традиционная одежда каракалпакского народа является понятием, вбирающим в себя этнографические, воспитательные смыслы и загадки, которые были заложены в далеком прошлом. Изучение в этнолингвистическом аспекте наименований одежды является одной из актуальных задач современного каракалпакского языкознания.

Ключевые слова: каракалпакский язык, этнолингвистика, традиционная культура, головной убор, одежда, обувь, семантика, этимология

Для цитирования: Зайрова К. М. Этнокультурная характеристика наименований одежды и обуви в каракалпакском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 27—36. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10703.

Original article

ETHNOCULTURAL CHARACTERISTICS OF CLOTHING AND FOOTWEAR NAMES IN THE KARAKALPAK LANGUAGE

Kanshayim M. Zayrova

Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan, vshirazova@mail.ru

Abstract. Purpose. The article analyzes the linguistic aspect of the ethnographic appearance of the traditional clothing of the Karakalpaks, the reasons for the appearance of the names of clothing items. *Materials and methods.* In Turkology, the study of names of clothing as a separate object has become one of the most popular linguistic directions. In Turkic linguistics, there are a number of works devoted to this problem. *Results.* The traditional clothing of the Karakalpak people is a concept that incorporates ethnographic, educational meanings and riddles that were laid down in the distant past, the study of the names of clothing in the ethnolinguistic aspect is one of the urgent tasks of modern Karakalpak linguistics. *Conclusion.* An indicator of the spiritual and cultural wealth of the people is the language, thanks to which the ethnocultural vocabulary as a national heritage will be preserved for future generations. The nature of the language is determined by its history, culture, traditions, customs, worldview, way of life of the people.

Keywords: Linguistics, ethnolinguistics, etymology, ethnoculture, custom, tradition, national value, headdress, clothing, footwear

For citation: Zayrova KM. Ethnocultural characteristics of names of the clothes in the Karakalpak language. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2022;(7(465):27-36. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10703.

Введение

В словарном составе любого языка содержатся ценные сведения, связанные с историей формирования и развития народа, его культурой, материаль-

ным и духовным богатством, а также его местом в развитии общечеловеческой цивилизации. В связи с этим одной из актуальных задач современного языкознания является изучение тех сфер профессиональной лексики, благодаря которой сохраняются

и развиваются образцы материальной и духовной культуры народа, в том числе представляющие собой отдельную группу — наименования одежды.

Показателем духовного и культурного богатства народа является язык, благодаря которому этнокультурная лексика в качестве национального наследия будет сохраняться для будущих поколений. Язык — часть культуры, в нем находят отражение самосознание, менталитет, национальный характер, жизнь народа, сведения об образовании, воспитании и мировоззрении. Одним словом, язык — правда жизни. В этой правде сосредоточено множество тайн, оставленных временем. Все, что существует в жизни, не может не оставить след в языке. Подобный след имеется и в каракалпакском языке [6. С. 63].

В тюркологии изучение наименований одежды в качестве отдельного объекта стало одним из востребованных лингвистических направлений. В тюркском языкознании имеется ряд работ, посвященных данной проблеме. Р. П. Абдина занималась изучением лексики традиционной одежды в диалекте хакасского языка [1], А. Т. Шамигулова — лексики одежды и украшений в башкирском языке [33], Л. Ф. Тухбиева — лексики одежды и головных уборов татарского языка [31], А. Б. Алмауытова изучила наименования одежды в казахском языке [5], М. Асомиддинова — наименования одежды и ее составных частей в узбекском языке [7], Ш. Норбоева сосредоточилась на структурно-семантическом анализе наименований одежды в диалектах Хорезма [23]. Изучение названий одежды в каракалпакском языке с лингвистической точки зрения до сих пор не становилось объектом специального исследования. Однако следует отметить работу Ш. Алланиязовой, посвященную изучению лексики прикладного искусства в каракалпакском языке [4]. Кроме того, привлекались в качестве ценного источника по культуре и одежде каракалпаков труды этнографов [13; 19; 20; 32; 34], искусствоведов [9] и др.

Место, где история и культура каракалпакского народа повествуется через экспонаты, — это музеи, главным образом два крупных музея республики — Государственный музей истории и культуры Республики Каракалпакстан, Государственный музей искусств им. И. В. Савицкого. Кроме этих музеев, отдельные предметы, относящиеся к материальной культуре нашего народа, хранятся в Российском этнографическом музее, а также в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) [15. С. 108—119; 18. С. 295—305].

Методы и материалы

Одним из ценных источников в изучении культуры народа является одежда. Она не только сохраняет нас от жары и холода, но и является частью культуры, включающей в себя этнографические, воспитательные, образовательные первоосновы, дающие представление о национальном менталитете. Появление одежды, умножение ее форм напрямую связано с жизнедеятельностью людей, их культурным развитием, изменением эстетической мыслительной способности. Несмотря на то что между народами мира существует много общего, одной из тех сфер, благодаря которой они отличаются, является одежда. В одежде находят отражение не только этническая самобытность, но и отдельные обычаи и традиции. Например, в одежде и орнаментальном декоре казахского, узбекского, туркменского, киргизского и других народов имеются своеобразные отличительные черты, посредством которых они выделяются. В качестве примера можно привести виды традиционной одежды каракалпакского народа: *сәўкеле*, *төбелик*, *көк көйлек*, *жаўлық*, *киймешек*, *жегде*, *өңирише*, *тақыя*, *сырмақ*, *бешпент*, — которые представляют собой продукт декоративно-прикладного искусства народа. Например, одежда каракалпакских женщин известна обилием декоративных решений, своеобразным орнаментом, насыщенным колоритом, гармонично сочетающимися друг с другом [17. С. 3]. Как отмечает К. Мамбетов, «отличительной чертой каждого народа является его одежда. Раньше народы отличались друг от друга своей традиционной одеждой. В человеке, например, в полосатой шапане и тюбетейке сразу узнавали узбека или таджика, с колпаком на голове (тумак) — причисляли к казахам. Проявлением же национального своеобразия каракалпакских мужчин являлись шөгирме¹ и постын², а каракалпачек — своеобразный головной убор в виде чалмы» [21. С. 39—40]. Оригинальная манера ношения женщинами платка в каракалпакском языке называется *хайўанқаш*, *хайўаншақ*. Дело в том, что при подвязывании платка один конец его в виде жгута торчал, напоминая рог. Отсюда и произошло его название *хайўаншақ* (букв. рог животного): *Тек анасы бас ораган гезде Жумагул қасында отырып шақын сәл көтериңкиреді.* — Только после того, как мать подвязала платок, Жумагуль слег-

¹ Шөгирме — традиционный конусообразный головной убор каракалпакских мужчин, изготовленный из каракуля.

² Постын — традиционная шуба, сшитая из каракулевой смушки.

ка поправила рог на платке (Қайыпбергенев Т. Қаракалпақ қызы). Ношение платка подобным образом встречается и у других народов; например, у таджичек этот прием назывался *кучкорак* (рог барана-производителя), когда повязывали чалму, туго свернутый жгут поднимался почти на темя, напоминая рог барана [29. С. 120].

Отражение в наименованиях головных уборов истории и культуры народа

Головные уборы каракалпакских женщин отличаются самобытными чертами. Одним из редких из них является *сәўкеле*. Существует мнение, что слово *сәўкеле* заимствовано из иранского языка: *шоох-кулок* означает головной убор падишаха. Мнение видного ученого С. П. Толстова о том, что *сәўкеле* каракалпакских девушек имел своим прообразом головной убор хорезмских правителей начала I в. н. э., на сегодняшний день все еще актуально [30. С. 15]. Его мысль подтверждается высказыванием О. А. Сухаревой, что *шоколо* или *сәўкеле* происходит от иранского *шоох кулок* (головной убор шаха) [28. С. 339]. И. В. Богословская в статье, посвященной каракалпакским *сәўкеле*, ссылается на мнение Э. В. Ртвеладзе о том, что в древнехорезмийских и согдийских языках *сау* «қара»; *кала*, *келе* — «бас» близко по этимологии к каракалпакскому этнониму. Ею также отмечается взаимосвязь слова «кара» с *Шау* (*сау*) *Шафан*, надетым на голову последнего хорезмийского шаха в VIII в. до н. э. [9. С. 111]. У каракалпаков женщины надевали *сәўкеле* во время свадебных торжеств. Этот головной убор имеет аналоги у соседних народов. Так, у хорезмских узбеков используется как *шокила*, у казахов — *сәўкеле*. Подобные головные уборы существовали у других тюркских народов — башкир и киргизов. На сегодняшний день в республике этот головной убор представлен в единственном экземпляре в ГМИ им. И. В. Савицкого.

Киймешек — один из основных видов одежды каракалпакских женщин. Конструктивно *киймешек* состоял из трех частей, которые назывались *киймешек алды* (передняя часть), *киймешек ортасы* (средняя часть), *киймешектиң төменги бөлеги* (хвостовая часть). Наиболее распространенный период данного головного убора — конец XIX — начало XX в. *Киймешек* имел оригинальную вышивку, которая производилась мастерицами вручную на протяжении длительного времени. Начинали носить *киймешек* со дня свадьбы. Девушка, кроме того что до свадьбы готовила себе *киймешек*, должна была приготовить еще один *киймешек* —

для будущей свекрови. Все свое мастерство и смекалку каракалпакские женщины демонстрировали посредством вышивки.

Этнографы отмечают существование двух видов *киймешек*: *ақ киймешек* (белый киймешек), который носили женщины старшего возраста, и *қызыл киймешек* (красный киймешек), которые носили молодые женщины во время свадебных торжеств и различных праздников [13. 81—83; 20. С. 55; 19. С. 116].

Исходя из анализа коллекций прикладного искусства музеев Нукуса и Санкт-Петербурга, можно констатировать, что одним из распространенных видов одежды в XIX — первой четверти XX в. был *қызыл киймешек*. В опубликованном в 1902 г. А. Е. Россиковой очерке «По Амударье от Петро-Александровска до Нукуса» дано одно из первых описаний *қызыл киймешек*: «Во все торжественные случаи они надевают колпаки, известные под названием “кимеше кесте”. Этот своеобразный головной наряд имеет каждая каракалпачка» [26. С. 587]. В словаре Л. Будагова слово *киймешек* характеризуется как головной убор уральских татарок [10. С. 181]. Убор, подобный *киймешек*, бытовал и у других народов — у казахов, например. Однако, у каждого народа он имеет свои специфические культурные черты, указывающие на национальность. Слово *киймешек* происходит от корня слова *кийим-кеншек*, в сокращенном виде образовав *киймешек* [8. С. 102—104]. Убор, напоминающий *киймешек*, существует у хорезмских узбеков, называется *лачак*. В работе К. Шаниязова отмечается, что «лачак имеет генетическое родство с казахским, каракалпакским женским убором *киймешек*» [34. С. 117]. Это свидетельствует об общности исторического и культурного развития тюркских народов, наличии у них общих элементов.

Киймешек, который девушка вышивала для своей будущей свекрови, называли еще *сен киймешек*. Значения лексемы *сен* в тюркских языках наиболее полно раскрыл казахский исследователь Е. Жанпеисов. Этнографизм *сен*, по Жанпеисову, наделен значением «работа девушки», встречается в якутском, чувашском, ойратском (алтайском), кумыкском, киргизском, узбекском, туркменском и других тюркских языках. Русское *зень*, по его мнению, является однокоренным тюркскому *сен* [12. С. 69—72].

У каракалпаков ношение платка связывают с исламом. Платок у каракалпаков имеет общее название *орамал*, в зависимости от употребляемой ткани, фасона, расцветки он имел виды: *айдынлы*,

мадели, түрме, шаршы, жаўлық, ақ гежи, қара гежи, жупқа, бартартар, шалғыш, орамасам өлгеймен и т. д. В конце XIX — начале XX в. в моде были привозимые из России платки, украшенные мелкими красными цветочками. Названия платков *мадели, айдынлы, түрме* к нам пришли в результате торговых связей с соседними народами, а также с Россией. *Айдынлы* представлял собой маленький цветастый платок квадратной формы с изображением полумесяца, откуда и произошло его название (*ай* с каракалпакского — «луна, месяц») [11. С. 5]. Каракалпакские женщины на свой манер носили шелковые платки, украшенные большими крупными цветами, с них-то и началась традиция носить импортные платки. Благодаря таким платкам среди народа распространилось название *орамасам өлгеймен* (не подвяжу — умру). Происхождение названия *мадели* в узбекском языке, связывают с именем ремесленника из Ферганы Мухаммадали, сокращенный вариант которого и дает это наименование [24. С. 40].

Наименования традиционных головных уборов мужчин *кураш, дегелей, шөгирме, бөрик, сәлле* давно вышли из употребления, однако продолжают сохраняться в современной речи такие названия, как *қалпақ, тумак, топпы*. Согласно сведениям, термин *қалпақ* в каракалпакском языке возник очень давно. К. Мамбетов, ссылаясь на авторитетное мнение известного ученого А. Н. Бернштама, относительно термина *қалпақ* пишет: «Жившие в тот период тюркские племена отличались друг от друга своей одеждой. Вождей тюркских племен отличали по головному убору» [21. С. 114]. Исходя из изложенного, можно предположить, что головной убор у древних тюрков имел большое значение. Обратимся к историческому названию нашего народа *қалпақ* или *қарақалпақ*. А. Н. Кононов пишет, что слово *қалпақ* у древних тюрков означало «руководитель, главный (главарь)» [14. С. 112]. Употребление этнонима *каракалпак* в сокращенном виде *калпак* можно проследить в родословной каракалпакского народа. Например:

Кийген экән қарақалпақ,

Шундан қалпақ болған экән

Носил на голову черный колпак,

Отсюда стал именоваться калпак.

(Бердах)

Этноним «каракалпак» имеет связь с головным убором каракалпаков. Наименования одежды в некоторой степени служат выявлению исторических источников. Появлению головного убора *қалпақ* способствовал издавна используемый тюркскими народами убор. Его фонетическая схожесть

с соседними тюркскими языками свидетельствует не только о близости исторического и культурного развития, но и об общности их этногенеза. На сегодняшний день этот головной убор у каждого народа имеет свои отличия в соответствии с национальным менталитетом и этнокультурными особенностями. В художественных произведениях название *қара қалпақ* употребляется в качестве символа нашего народа, а *ақ қалпақ* используется для символического обозначения родственного киргизского народа. Например:

Ата-анамыз ажырата алмай балларын,

Бир қалпақты еки бояп кийдирген.

Ала таудан ақ қалпағың көринсе,

Қара таудан қара қалпақ былғайман.

Родители не могли отличить своих детей,

Одинаковые колпаки раскрасили в разные цвета.

Если увижу с Ала-тау белый калпак,

С Черной горы помашу в ответ черным колпаком.

(И. Юсупов)

Сопнас — головной убор, представляющий собой удлиненную шапочку с узкой черной оторочкой по краю из гладкого меха. *Сопнас* генетически восходит к тюркскому *сон(ы)* — удлиненный. Основа слова *сон* — *соны* переводится как «продолговатый». Между литературным и устным разговорным языком имеется ряд фонетических, морфологических и семантических особенностей. Так, наименование головного убора в литературном и народном языке имеет ряд вариантов. Г. В. Кузина, занимавшаяся изучением головных уборов в русском языке, в возникновении дифференциальных сем в орловских говорах, отмечает: «Сравнивая набор дифференциальных сем в литературном языке и в орловских говорах при наименовании зимних мужских головных уборов, мы видим их определенное отличие. Так, в литературном языке и вязаный и шитый головной убор имеет одно название — шапка. В говорах для вязаной шапки имеется специальная номинация — чехолок. В отличие от литературного языка в говорах появляются дополнительные семы: материал (овечья шерсть, шерсть, войлок), способ изготовления (стеганая шапка), конусообразная форма (шлычка), крой изделия (треух)» [16].

Существует несколько наименований головных уборов, образовавшихся в каракалпакском литературном языке из устной формы. В каракалпакском языке слово *сопак* (продолговатый) вместе со словом *шошақ* (торчащий) означают «длинный, стоять торчком», в устном разговорном языке головной убор *сопнас* называют *шошак, шошайма*: *Бул исиңиз жүдә әнтек болыпты, — деп ата бий шошақ басылы тумағын шешип, киришкисиз пахтадай аппақ*

басын биразга шекем қасып турды (Кайыпбергенов Т. Қаракалпак дәстаны) — Это дело не красит вас, — сказал старый бий, сняв удлиненную шапку, почесывая некоторое время убеленную сединами голову (Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках).

Отражение в каракалпакской лингвистике культурологического описания верхней одежды

Традиционное ритуальное свадебное платье каракалпачек называется *көк көйлек*. Это один из почитаемых и дорогих видов одежды каракалпачек, в котором нашли отражение его самобытность и духовные ценности. Наиболее интересной является орнаментация его передней части, которая называется *саўыт нағыс* (узоры кольчуги). Каракалпакские девушки издревле были искусными мастерицами, свое свадебное платье и *киймешек* вышивали сами. Вышивка полного свадебного приданого занимала у них порядка 6—7 лет.

*Көк көйлекке кесте тоқығанда қыз,
Оның қыз дәўранын ўақыт урлаган.
Когда девушка вышивала синее платье,
Время крало ее юность.*

(Г. Нурлеспесова)

Традиционное синее платье, его ценность воспеваются каракалпаками с особым воодушевлением. Такое платье мечтала иметь каждая девушка.

*Хәр бир талын жипек таладан есип,
Қызлар кестелеген кеўили өсик,
Тойымызга кийиў еткей да несип,
Арман еткен сени дейип Көк көйлек.
Каждую нить скручивая из шелка,
Девушки вышивали, загадывая о том,
Чтобы было готово к свадьбе,
Көк көйлек — платье мечты.*

(Ш. Пайзуллаева)

Орнаментация синего платья имеет сложное значение. Синий цвет у каракалпачек является цветом неба, символизировал основу существования, орнаментальный декор передней части платья с раскинувшимися в разные стороны ветвями является изображением Матери-прародительницы. Название этого платья произошло от его цвета, где синее-зеленый цвет является символом плодovitости. Согласно представлениям нашего народа, зеленый цвет олицетворяет собой пробуждение природы, наступления весны, источник существования, используется в качестве символа продолжения человеческой жизни, его развития. Синий цвет традиционного платья наделяется таким признаком, как молодость, а вышитые узоры, направленные вверх, означают развитие и размножение.

Существует ряд наименований одежды, связанных с обычаями и традициями народа. *Ийт көйлек* (букв. собачья рубашка) представляет собой распашонку, надеваемую на младенца в период сорокадневия. Изготавливается она из мягкой ткани. По истечении сорока дней от рождения *ийт көйлек* снимали и проводили обряд, во время которого распашонку завязывали на шею собаке. Смысл обряда в том, чтобы все плохое перешло собаке. Этнографы сходятся во мнении о том, что название первой рубашки *ийт көйлек* произошло от этого обряда [27. С. 321; 32. С. 86—87]. Имеются наименования одежды, связанные со свадебными и другими обычаями: *қәделик көйлек*, *келин көйлек*, *жеңге көйлек*. Например: *Қамыр ушынан пәтир, заманлас. Ис питкеннен кейин мықлы жеңге көйлегинди кийсең... Бийкешіңнің ыңғайын Асқарға аўдарагәр! (Это аванс, небольшой аванс. После того как работа будет выполнена, получишь награду — ценный отрез ткани. Уговори свою золовку познакомиться с Аскаром!)* (Каримов К. Ағабий). Такой подарок *сый көйлек* (платье-подарок) получала сноха, за то что способствовала знакомству девушки с юношей.

Комплект одежды, который преподносился тем, кто справляет свадьбу, называется *сарнай*. Само слово *сарнай* заимствовано из узбекского языка. *Сарнай* (от персидско-таджикского сар-голова, пайнога) — комплект новой одежды, который дарится в знак уважения старшим родственникам [25. С. 30]: *Мәжиліслерде оны президиумға отырғызады, ал, той-мерекелерде қабат-қабат шапан кийгизип, уйдің төрине отырғызып пәтиясын алады. — На собраниях его сажали в президиум, а на свадьбах одаривали несколькими шапан. Получив его благословение, сажали на почетное место* (Нызанов М. Ақырет уйқысы). У казахов существовал обычай дарить родителям невесты *сый кийит* (*кийит*). Ценность этого дара зависела от благосостояния сватов. Например, раньше дарили дорогостоящую одежду *қундыз жағалы тон* (шуба с воротником из ондатры), *қасқыр ишик* (шуба из волчьей шкуры), *гилем* (ковер) и т. д. Слово *кийит* происходит от глагола одевать: *ки+ит*, *кийит* (подарок в виде одежды) < *кий* (кию+т), ср. с древнетюрк.: *kedхут* (платье, одежда) [2. С. 33]. Лексема *сарпо*: в узбекском литературном языке, в устной речи *сарпә* используется в значении «шуба» (подаренная тем, кто справляет свадьбу, либо гостям, приехавшим издалека с подарком) [22. С. 175]. Подобная традиция дарения *сарнай* продолжает бытовать и в наши дни.

Отражение культурологического описания обуви в каракалпакской лингвистике

Народная мудрость гласит: «Друг смотрит на голову, а враг — на ноги». Поэтому этим элементам одежды придается особое значение. В наименованиях обуви в каракалпакском языке нет значительных отличий от других родственных народов. Каракалпаки в основном используют в качестве обуви *геуши-мәси* (калоши с ичигами) и *етик* (сапоги). Изготовлением обуви занимались мастера-сапожники. Например, сапоги с орнаментированной союзкой и задником носили девушки и женщины из состоятельных семей.

Изготавливались сапоги из шкур различных животных, с применением других материалов. Слово *етик* — тюркского происхождения, используется во многих языках. В каракалпакском языке имеются различные наименования сапог, связанные с цветом, формой и пошивом.

Ақ нушта — сапоги, бытовавшие в конце XIX — нач. XX в., изготавливались из лучших сортов кожи. *Ақ нушта* имели белый цвет, покрывались вышивкой, имели загнутый кверху носок. Обычно цвет кожи и меха оставался натуральным. Такие сапоги носили состоятельные люди, а также просвещенные люди. Изготавливали их в соседней Хиве. У узбеков существовали сапоги *ақ мурт етик* (сапоги с белыми усами), на их пошив шла шкура белого барана [23. С. 101]. Можно предположить, что появление наименования в узбекском языке произошло от сочетания цветов *ақ* (белый) и *нушты* (розовый).

Тыштабан — обувь, название которой происходит от сочетания *табаннын тысы* (букв. наружная сторона пятки). Этот вид обуви ввиду его простоты широко использовался в народе. В каракалпакском языке *тыштабан/тыштабандай* в переносном смысле означает несостоятельных людей. Например: «...*Бийшара Шундыйым, қайтадан тыштабан болып қалмаса болар еди, мынау ширкиннің пәти жаманго!*» — деп *гүдикленеди, баласы Алламбергеннен басқаға бунысын тис жарып, айтпайды* (Сейтов Ш. Халқабат) — «...*Бедный Шундый, лишь бы не стал опять нищим, взгляд у этого человека очень злобный!*» — с тревогой произнес сыну *Алламбергену*. Здесь это слово выступает в коннотативной семе, напр.: *Өзи бир жүрген тыштабан, миллети сасарқа*. — *Сам какой-то бедняк, а нос задирает*.

Шарық — сапоги, изготовленные из телячьей шкуры. Один из древних видов обуви. Напри-

мер: *Өлеринде асқынламайын деп, Түркстаннан поқсандағы гөне шапанын, аяғындағы шарығын, бул жерге келгенсоң жап қазған белин, мал айдаған тораңғыл таяғын маңлайшаға қойдырды* (Қайыпбергенев Т. Каракалпак дәстаны). — *Чтобы не забыть, как жил прежде, до того, как покинул Туркестан, он повесил на видном месте, над входом, свой старый шапан, старую обувь, лопату, которой копал землю по прибытии в эти места, палку, которой гонял скот*. У каракалпачков существовал обычай: чтобы не забыть перенесенные трудности и дорожить нынешней жизнью, старые вещи, как напоминание о прошлой жизни, вешали над дверью.

В работе С. Н. Шитовой приводятся сведения о том, что в башкирском языке *сарык* означает обувь, сшитую из сыромятной кожи с длинными суконными голенищами. Она отмечает, что подобная обувь не встречается у народов Поволжья. В Сибири же эта обувь существовала на значительной территории. *Чарык* с верхом из сукна или холста характерны для Северного Алтая [35. С. 59]. Аналогичное название имеется в узбекском языке — *чориқ-пойпуш*, в казахском языке — *шарық*. В целом же название обуви *шарық* является свойственным многим тюркским языкам.

Результаты

Традиционная одежда является, образно говоря, богатством, составной частью каракалпакской национальной культуры. Главным инструментом в раскрытии его этнолингвистической природы является этническая культура. Путь, пройденный этносом, сохраняется в этнокультурном фонде языка. То есть исследование быта народа, его материальной и духовной культуры, мировоззрения через язык является актуальной задачей современной этнолингвистики. Этнолингвистика отражает языковые особенности определенного этноса, его связь с культурой и историческими событиями. Культура и история, в свою очередь, находят свое непосредственное отражение в традиционной одежде. Качества, определяющие этнокультурное своеобразие одежды, выражаются через ее наименования.

Выводы

Анализ наименований одежды в каракалпакском языке позволяет утверждать, что их этнокультурное своеобразие определяют названия. У многих тюркских народов головной убор считался священным. Его вешали на возвышенном месте, существовал ряд поверий, согласно которым головной убор нельзя бросать на землю, наступать на него.

У каракалпакского народа тоже встречается ряд представлений, связанных с головным убором. Так, мужчины за дастурханом должны сидеть с открытой головой, покрытой должна быть голова и во время чтения молитвы. Если женщина не покрывает голову, то это может привести к тому, что достаток уйдет из дома, а страну покинет счастье. Головной убор к тому же наделялся определенной символикой. Так, в случае когда требовалось исполнение долга мужчиной, говорили «у тебя есть шапка на голове, будь прямолинейным». Роль головного убора имеет несколько характерных значений, напрямую связанных с обычаями и традициями, культурой.

На сегодняшний день возрождаются наши культурные и духовные ценности, возвращаются в повседневную жизнь забытые традиции каракалпакского народа. Все чаще во время свадебных торжеств девушки наряжаются в традиционные наряды *саўкеле*, *киймешек*, *көк койлек*, орнаментированные национальными узорами, надевают национальные украшения.

Одежда представляет собой часть огромного культурного наследия, имеющего важное значение в исследовании культуры народа. Изучение традиционной одежды позволяет дополнить открытые страницы этнической истории, культуры народа, более тщательно изучить обычаи и социальные связи, религиозные верования, эстетические нормы. Функциональная роль одежды оказала большое влияние на происхождение его наименования в языке. Появление нескольких наименований головного убора, верхней одежды и обуви, использование их в литературном языке подталкивает нас обратиться к всестороннему анализу наименований одежды в языке. Традиционная одежда каракалпакского народа является понятием, вбирающим в себя этнографические, воспитательные смыслы и загадки, которые были заложены в далеком прошлом. Изучение в этнолингвистическом аспекте наименований одежды является одной из актуальных задач современного каракалпакского языкознания.

Список источников

1. Абдина Р. П. Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка: в сравнении с алтайским языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. 20 с.
2. Адилова Г. Қарақалпақстан қазақтары тилиндегі этнографизмдер. Нукус: Билим, 2015. 76 с.
3. Алламуратов А. Мәңги мийрас. Нукус: Билим, 1993. 92 с.
4. Алланиязова Ш. Қарақалпақ тилинің қол өнері лексикасы. Нукус: Илим, 1997. 52 с.
5. Алмауытова А. Б. Қазақ тіліндегі кийім атауларының этнолингвистикалық табиғаты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004. 21 с.
6. Алмауытова А. Б. Киім атауларының мәдениеттанымдық сипатының тилдик көріністері // Вестник Кызылординского государственного университета им. Коркыт ата. 2017. № 1 (48). С. 62—68.
7. Асамутдинова М. Ўзбек тилида кийим-кечак ва унинг қисмлари номлари: дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1970. 22 с.
8. Аухадиева З. Ж. Қазақ тилиндегі ултық кийимдер атауының этнолингвистикалық сипаты // Вестник Алматинского технологического университета. 2017. № 1 (114). С. 102—104.
9. Богословская И. В. Десять каракалпакских *саукеле* // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 108—119.
10. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1—2. СПб., 1869. 162 с.
11. Доспанов О., Алламуратов А., Тилеумуратов Г. Словарь каракалпакских терминов искусствоведения. Нукус: Каракалпакстан, 1991. 120 с.
12. Жанпеисов Е. Н. Этнокультурная лексика казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1989. 288 с.
13. Есбергенов Х. Одежда // Этнография каракалпаков конце XIX начала XX в. Ташкент: Фан, 1980. С. 57—111.
14. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л.: АН СССР, 1960. 450 с.
15. Кубель Е. Л. Каракалпакский текстиль в собрании российского этнографического музея // Кунсткамера. 2019. № 2 (4). С. 108—119.
16. Кузина Г. В. Лексика одежды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2001. 20 с.
17. Карлыбаев М. А., Курбанова З. И. Қарақалпақ кийими. Этнографиялық альбом. Нукус: Илим, 2014. 85 с.

18. Курбанова З. И. Традиционный костюм каракалпаков в литературных источниках и музейных коллекциях // Оазисы шелкового пути. Современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии. М., 2018. С. 295—305.
19. Курбанова З. И. Каракалпакский костюм: традиции и новации. Нукус: Илим, 2021. 238 с.
20. Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма: каракалпакский кимешек // Итоги полевых исследований. М.: Наука, 2000. С. 54—71.
21. Мамбетов К. Қарақалпақлардың этнографиялық тарихы. Нукус: Каракалпакстан, 1995. 228 с.
22. Мирзаев Н. Ўзбек тилининг этнографик лексикаси: дис. ... канд. филол. наук. Тошкент, 1971. 130 с.
23. Норбоева Ш. Х. Хоразм шеваларидаги кийим-кечак номларининг структур-семантик тадқиқи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук (PhD). Тошкент, 2017. 20 с.
24. Нуруллаева Ш. Хоразм анъанавий кийимлари: монография. Ташкент: Фан, 2013. 156 с.
25. Пахратдинов К., Отемисов А. Қарақалпақ тилиндеги шығысы парсыша сөзлер. Нукус: Илим, 2017. 40 с.
26. Россикова А. Е. По Амударье от Петроалександровска до Нукуса // Русский вестник. 1902. № 8. С. 562—588.
27. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
28. Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. I. М.: АН СССР, 1954. С. 230—247.
29. Писарчик А. К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платье и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: сб. ст. / отв. ред. О. А. Сухарева. М.: Наука, 1979. С. 113—122.
30. Толстов С. П. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции (1945—1948). М.: АН СССР, 1952.
31. Тухбиева Л. Ф. Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 19 с.
32. Турекеев К. Ж. Магические представления каракалпаков, связанные с детской обрядностью // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. С. 76—94.
33. Шамигулова А. Т. Лексика одежды и украшений в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015. 21 с.
34. Шаниязов К. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент: Фан, 1964. 193 с.
35. Шитова С. Н. Сибирские таежные черты // Этнография Башкирии. 1976. С. 49—94.

References

1. Abdina RP. Leksika tradicionnoi odejdy v dialektah hakasskogo yazyka: v sravnenii s altaiskom yazykom = The vocabulary of traditional clothes in the dialects of the khakass language: in comparison with the altai language. Abstract of thesis. Abakan; 2009. 20 p. (In Russ.).
2. Adilova G. Etnografizmy v yazyke karakalpakskih kazahov = Ethnographisms in the language of the karakalpak kazakhs. Nukus: Bilim; 2015. 76 p. (In Kazakh).
3. Allamuratov A. Vechnoe nasledie = An everlasting legacy. Nukus: Bilim; 1993. 92 p. (In Karakalpak).
4. Allaniyazova Sh. Leksika ruchnogo remesla v karakalpakskom yazyke = Handicraft vocabulary of the Karakalpak language. Nukus: Ilim; 1997. 52 p. (In Karakalpak).
5. Almautitova AB. Etnolingvisticheskaya priroda naimenovaniya odejdy v kazahskom yazyke = Ethnolinguistic nature of names of the clothes of the kazakh language. Abstract of thesis. Almaty; 2004. 21 p. (In Kazakh).
6. Almautitova AB. Linguistic manifestations of the culturological quality of the names of clothes. *Vestnik Kyzylordinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Korkyt ata Bulletin of Kyzylorda State University named after Korkyt Ata* 2017;(1(48):62-68. (In Kazakh).
7. Asamutdinova M. Naimenovanie odejdy i eyo chastei v uzbekskom yazyke = Names of clothes and their parts in the Uzbek language. Abstract of thesis. Tashkent; 1970. 22 p. (In Uzbek).
8. Aukhadieva ZJ. Ethnolinguistic characteristics of the name of the national dress in the kazakh language. *Vestnik Almatinskogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of Almaty Technological University*. 2017;(1(114):102-104. (In Kazakh).

9. Bogoslavskaya IV. Ten Karakalpak Saukele. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2014;(4):108-119. (In Russ.).
10. Budagov L. Sravnitel'nyi slovar' turecko-tatarskikh narechii = Comparative dictionary of turkish-tatar adverbs. Vol. 1-2. St. Petersburg; 1869. 162 p. (In Russ.).
11. Dospanov O, Allamuratov A, Tileumuratov G. Slovar' karakalpakskikh terminov iskusstvovedeniya = Dictionary of terms of karakalpak art. Nukus: Karakalpakstan; 1991. 120 p. (In Karakalpak).
12. Janpeisov EN. Etnokul'turnaya leksika kazahskogo yazyka = Ethnocultural vocabulary of the kazakh language. Alma-ata: Nauka; 1989. 288 p. (In Russ.).
13. Esbergenov H. Odezhda = Clothes. In: *Etnografiya karakalpakov konce XIX nachala XX v. = Ethnography of the Karakalpaks at the end of the XIX beginning of the XX century*. Tashkent: Fan; 1980. Pp. 57-111. (In Russ.).
14. Kononov A.N. Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka = Grammar of the modern uzbek literary language. Moscow, Leningrad: AN SSSR; 1960. 450 p. (In Russ.).
15. Kubel EL. Karakalpak textiles in the collection of the Russian Ethnographic Museum. *Kunstcamera*. 2019;(2(4)):108-119. (In Russ.).
16. Kuzina GB. Leksika odejdy = Clothing vocabulary. Abstract of thesis. Tula; 2001. 20 p. (In Russ.).
17. Karlibaev MA, Kurbanova ZI. Karakalpakskii kostyum. Etnograficheskii al'bom = Karakalpak clothes. Ethnographic album. Nukus: Ilim; 2014. 85 p. (In Karakalpak).
18. Kurbanova ZI. Tradicionnyi kostyum karakalpakov v literaturnykh istochnikakh i muzeinykh kollekciyakh = Traditional costume of the karakalpaks in literary sources and museum collections. In: *Oazisy shelkovogo puti. Sovremennye problemy etnografii, istorii i istochnikovedeniya Central'noi Azii = Oases of the Silk Road. Modern problems of ethnography, history and source studies of Central Asia*. Moscow; 2018. Pp. 295—305. (In Russ.).
19. Kurbanova ZI. Karakalpakskii kostyum: tradicii i novacii = Karakalpak costume: traditions and innovations. Nukus: Ilim; 2021. 238 p. (In Russ.).
20. Lobacheva NP. K istorii sredneaziatskogo kostyuma: karakalpakskii kimeshek = On the history of Central Asian costume: Karakalpak kimeshek. In: *Itogi polevykh issledovaniy = Results of field research*. Moscow: Nauka; 2000. Pp. 54—71. (In Russ.).
21. Mambetov K. Etnograficheskaya istoriya karakalpakov = Ethnographic history of the karakalpaks. Nukus: Karakalpakstan; 1995. 288 p. (In Karakalpak).
22. Mirzaev N. Etnograficheskaya leksika uzbekskogo yazyka = Ethnographic vocabulary of the uzbek language. Thesis. Tashkent; 1971. 130 p. (In Uzbek).
23. Norboeva ShH. Strukturno-semanticheskoe issledovanie naimenovaniy odejdy v Horezmskom dialekte = Structural-semantic study of clothing names in Khorezm dialects. Abstract of thesis. Tashkent; 2017. 20 p. (In Uzbek).
24. Nurullaeva Sh. Tradicionnaya odejda Khorezma = Traditional clothes of Khorezm. Tashkent: Fan; 2013. 156 p. (In Uzbek).
25. Paxratdinov K, Otemisov A. Iskonno-persidskie slova v karakalpakskom yazyke = Original Persian words in the Karakalpak language. Nukus: Ilim; 2017. 40 p. (In Karakalpak).
26. Rossikova AE. Along the Amu Darya from Petroaleksandrovsk to Nukus. *Russkii vestnik = Russian Bulletin*. 1902;(8):562-588. (In Russ.).
27. Snesev GP. Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Horezma = Relics of pre-Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm. Moscow: Nauka; 1969. 336 p. (In Russ.).
28. Sukhareva OA. Drevnie cherty v formakh golovnykh uborov narodov Srednei Azii = Ancient features in the forms of headdresses of the peoples of Central Asia. In: *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik = Central Asian Ethnographic Collection*. Iss. I. Moscow: AN SSSR; 1954. Pp. 230—247. (In Russ.).
29. Pisarchik AK. Materialy k istorii odejdy tadjikov Nurata. Starinnye jenskie plat'e i golovnye ubory = Materials for the history of the clothes of the tajiks Nurata. Vintage women's dress and headdresses. In: *Kostyum narodov Srednei Azii = Costume of the peoples of Central Asia*. Moscow: Nauka; 1979. Pp. 113—122. (In Russ.).
30. Tolstov SP. Arheologicheskie i etnograficheskie raboty Horezmskoi ekspedicii (1945—1948) = Archaeological and ethnographic works of the Khorezm expedition (1945—1948). Moscow: Nauka; 1952. (In Russ.).
31. Tukhbieva LF. Leksika odejdy i golovnykh uborov v tatarskom literaturnom yazyke = Vocabulary of clothes and headdresses in the tatar literary language. Abstract of thesis. Kazan; 2006. 19 p. (In Russ.).

32. Turekeev KJ. Magical performances of the karakalpaks associated with children's rituals]. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2020;(5):76-94. (In Russ.).
33. Shamigulova AT. Leksika odejdy i ukrashenii v bashkirskom yazyke = Vocabulary of clothes and jewelry in the bashkir language. Abstract of thesis. Ufa; 2015. 21 p. (In Russ.).
34. Shaniyazov K. Uzbeki-karluki (istoriko-etnograficheskii ocherk) = Uzbek-Karluks (historical and ethnographic sketch). Tashkent: Fan; 1964. 193 p. (In Russ.).
35. Shitova SN. Siberian taiga features. *Etnografiya Bashkirii = Ethnography of Bashkiria*. 1976:49-94. (In Russ.).

Информация об авторе

М. К. Зайрова — базовый докторант.

Information about the author

Kanshayim M. Zayrova — basic doctoral student.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 16.03.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 16.03.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.